

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОПУЛЯРНО-ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

А. С. Аверин

Воронежский государственный университет

GENRE SPECIFICS OF ENGLISH-LANGUAGE POPULAR LEGAL TEXTS

A. S. Averin

Voronezh State University

Аннотация: в работе проанализированы существующие в науке подходы к пониманию жанра дискурса и его характеристик. Приводится авторская дефиниция понятия «жанр», рассматриваются сущностные черты жанра юридического дискурса (структура, набор речевых клише, статусно-ролевые характеристики коммуникантов). Целью исследования является определение жанровой принадлежности и специфических жанровых характеристик популярно-юридических текстов. Основными методами исследования являются: метод научного описания, который включает такие приемы, как систематизация, интерпретация, а также дискурсивный анализ и сопоставительный метод. В качестве материала исследования использованы тексты по тематике аренды жилой недвижимости, опубликованные на англоязычных юридических сайтах. Область применения результатов исследования: научные разработки в сфере лингвистики, теории права и сравнительного правоведения, преподавание некоторых лингвистических дисциплин, например юридического перевода, а также юридических учебных дисциплин, таких как «Язык и право». В результате делается вывод о жанровом своеобразии указанных текстов и их отличиях от профессиональных по целому ряду жанрово релевантных параметров (субъектный состав (автор – адресат); цели и задачи порождения дискурса; разъяснительный характер построения и содержания текста; круг источников; структура изложения и ее отдельные элементы; стилистические особенности). Указывается, что жанр популярных правовых текстов может и должен рассматриваться как самостоятельный и уникальный. При этом он сохраняет инвариантные родовые характеристики институционального и юридического дискурса (правовой предмет коммуникации, специфический круг субъектов, определенные требования к стилю изложения), а также содержит маркетинговый элемент (продвижение юридических услуг).

Ключевые слова: юридический дискурс, популярный юридический дискурс, коммуникация, Интернет, дискурсология.

Abstract: different approaches to understanding of discourse genre and aspects of its essence are analyzed in the article. The author gives a definition of genre notion and studies features of legal discourse genre (structure, sets of speech cliché, role models of communicants). The purpose of the research is to define the genre specifics of popular legal texts. The main methods of the research are the scientific description which include systematization and interpretation and also discourse analysis and comparative method. The author used 30 popular legal discourse texts from different English – language legal websites. The field of application of the research is linguistics studies, theory of law and comparative legal studies, teaching legal translation and legal language. As the result of the research a conclusion about the genre specifics is made. It was discovered that popular legal discourse texts has features of genre uniqueness and differ from professional legal discourse by several parameters. It is concluded that popular legal discourse genre should be regarded as separated specific genre of institutional and legal discourses. At the same time the genre contains invariant features of the named discourses such as legal subject of communication, specific parties to communication, particular demands to the style of narration). Popular legal discourse texts contain marketing elements.

Key words: legal discourse, popular legal discourse, communication, internet, discoursology.

Введение

Во всем мире растет число людей, ищущих ответы на правовые вопросы и юридическую помощь в Интернете. В связи с этим увеличивается объем соответствующей коммуникации, меняется ее специфика. Лингвистическая наука не должна оставаться в стороне от изменений объективной реальности. Требуется всесторонне и глубоко исследовать популярно-юридический дискурс, который является относительно новым для коммуникации в сети Интернет и представлен разъяснительными текстами на соответствующих сайтах.

Материал и методы исследования

Материал настоящего исследования составляют англоязычные тексты популярно-юридического характера, взятые с англоязычных сайтов по правовой тематике (30 статей). Указанные тексты посвящены вопросам аренды жилых помещений. Кроме того, были изучены документы, именуемые Opinion of The Supreme Court (20 текстов). В ходе исследования применялся метод научного описания (включает приемы систематизации и интерпретации), а также частнонаучные методы: дискурсивный анализ и сопоставительный метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Поясним, что под популярно-юридическими текстами мы понимаем связанные тексты разъяснительной направленности, написанные профессиональными юристами для широкого круга лиц, не обладающих правовыми познаниями и нуждающихся в упрощенном объяснении практических юридических вопросов и ситуаций. Указанные тексты характеризуются такими проявлениями популяризации (упрощения в целях разъяснения), как замена профессиональной лексики общеупотребительной, упрощенный синтаксис, обилие вводных конструкций и объяснений. Мы не согласны с подходом Д. С. Медведева и О. Г. Щитовой, который они изложили в статье «Межстилевый характер научно-популярного юридического интернет-дискурса» [1]. Считаем необходимым вступить в дискуссию по данной проблеме. Отметим, что мы относимся с уважением к авторам и их исследованию и считаем, что разнообразие точек зрения обогащает науку и обеспечивает ее поступательное развитие. Полагаем, что рассматриваемый популярно-юридический дискурс не имеет отношения к науке, в силу чего слово «научный» в его наименовании неуместно. Конкретный текст и дискурс может быть «научно-популярным юридическим», только если он разъясняет материал юридической науки, а не практики. В случае с исследуемыми нами англоязычными популярно-юридическими текстами речь идет именно о доступном объяснении сложившейся юридической практи-

ки, разъяснении положений законов. Аналогичные вопросы практического, а не научного характера разъясняются и в текстах рубрики «Право знать» портала Tomsk.ru, являвшихся материалом исследования Д. С. Медведева и О. Г. Щитовой. Сложно представить популярные тексты, разъясняющие именно научные вопросы юриспруденции на понятном для обывателя языке. Так, в статье «О содержании магистерского курса «Современные проблемы юридической науки» И. Ф. Ракитская упоминает следующие проблемные научные вопросы: «аномалии в правильном (рациональном) системном позиционировании публичной власти», «методы изучения права и методы изучения законодательства», «понятие сближения (конвергенции) и унификации формы государства (государственности) в современном государственном процессе» [2, с. 164]. Очевидно, что они не имеют отношения к тематике и содержанию текстов, относящихся к популярно-юридическому дискурсу. Такие узкоспециальные научные темы не связаны с юридической практикой, не интересны пользователям Интернета и поэтому не разъясняются в рамках популярно-юридического дискурса.

Более того, если бы в Интернете или газетах публиковались тексты, рассказывающие доступным языком о проблемах юридической науки, они относились бы к *научному* дискурсу (его популярной разновидности), а не научно-юридическому. Точно так же, например, как книги Стивена Хокинга являются образцами научно-популярного дискурса, а не «астрономического» или «физического». Если текст разъясняет положения той или иной *науки*, это в первую очередь научно-популярный текст. Если же текст популяризирует содержание юридической *практики*, он не имеет к науке никакого отношения. О чем косвенно говорят авторы, указывая, что «тематическое наполнение НПЮИД связано с поведением адресата в конфликтных ситуациях, возникающих в сфере защиты прав потребителей, социального обеспечения... трудовых споров» [1, с. 71]. Относится ли к юридической науке разъяснение бытовых вопросов, связанных с защитой прав потребителей (например, при покупке детской игрушки), вопросов социального обеспечения (как получить выплаты по инвалидности), трудовых споров (как получить невыплаченную вовремя зарплату)? На наш взгляд, это исключительно правоприменительная тематика, но никак не научная. Данная позиция также изложена в работе «Стилистические особенности популярных текстов о семейном праве США» [3]. Автор пишет: наличие некоторых признаков научного стиля в изучаемых текстах возможно, однако их жанр не соответствует типичным жанрам научного стиля» [3, с. 250].

Спорным является употребление авторами термина «интернет-дискурс» в отношении популярно-

юридических текстов. На наш взгляд, такие тексты не могут и не должны называться интернет-дискурсом по ряду причин.

Во-первых, они публикуются не только в Интернете, но и в печатных изданиях. Во-вторых, сам факт публикации текста на странице в Интернете не превращает его автоматически в интернет-дискурс. Например, существует множество научных интернет-журналов, но публикуемые в них статьи остаются научными и относятся к научному дискурсу. Речь здесь идет об опосредовании коммуникации таким техническим средством, как Интернет. Л. Ю. Щипцына пишет: «Общение в Интернете целесообразнее всего рассматривать как одну из форм опосредованной коммуникации» [4, с. 238]. Но содержание и лингвистическая специфика дискурса не меняется из-за использования компьютерных средств, а не печатного станка. Поэтому полагаем, что добавление в название популярно-юридического дискурса слова «Интернет» является излишним. Подробнее вопросы терминологии исследований популярно-юридического дискурса рассмотрены в работе «Терминологический аспект исследований популярно-юридических текстов» [5].

Профессиональные юридические тексты – это тексты, авторами и адресатами которых являются профессиональные юристы. Проблема деления юридического дискурса на профессиональный и популярный раскрыта в статье «Функции юридического дискурса: инструментальный и онтологический аспекты» [6]. Профессиональные юридические тексты порождаются также органами власти (закон, приговор суда, постановление следователя, указ Президента и др.). Рассмотрим кратко соотношение понятий «популярно-юридический текст» и «популярно-юридический дискурс». Г. Я. Солганик утверждает: «В термине “дискурс” подчеркивается процессуальность речевых действий. При этом текст является только результатом, частью данного процесса» [7, с. 8]. Согласно другой точке зрения, дискурс всегда является текстом, но текст не обязательно является связной речью (т. е. дискурсом). Поэтому текст представляет собой более общее понятие, нежели дискурс. Полагаем, что все изученные популярно-юридические тексты являются выражением и результатом популярно-юридического дискурса. Далее в настоящей работе мы будем употреблять понятия «популярно-юридический дискурс» и «популярно-юридический текст» именно в указанном смысле и соотношении. Используемое в работе понятие «жанр дискурса» распространяется на тексты, являющиеся выражением, а значит частью этого дискурса.

Далее необходимо проанализировать существующие в науке подходы к пониманию жанра дискурса

как такового и выяснить, какие аспекты его сущности отражены в различных определениях. И. В. Палашевская пишет: «жанр в качестве дискурсивной единицы является стереотипной речевой конструкцией, типовой моделью общения, обладающей определенной степенью автоматизированности» [8, с. 28]. Ключевым элементом данной дефиниции выступает шаблонность и устоявшийся характер конкретного жанра. Автор подчеркивает *повторяемость и нормативность* в природе жанра как такового, что отражает определенную сторону сущности понятия. Также в одной из своих работ указанный ученый приводит еще один вариант понимания рассматриваемой категории: «жанры дискурса являются способами организации взаимодействия правовых субъектов в институциональном мире» [8, с. 29].

В. И. Карасик в монографии «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» подчеркивает другой аспект содержания рассматриваемого понятия. «Жанрово-стилистические категории дискурса позволяют адресату отнести тот или иной текст к определенной сфере общения на основании сложившихся представлений о нормах и правилах общения, об условиях уместности, о типах коммуникативного поведения» [9, с. 202]. Автор утверждает, что жанр конкретного высказывания зависит от таких факторов, как нормы и правила общения, тип коммуникативного поведения. Допустим вывод, что в основе выделения различных жанров лежат правила и нормы коммуникации. Здесь находим *нормативный* элемент сущности понятия «жанр».

Какие еще содержательные стороны рассматриваемой категории отражены в науке? По мнению И. В. Силантьева, жанр в целом представляет собой «тип высказывания в рамках определенного дискурса» [10, с. 80]. Суть приведенной дефиниции состоит в том, что различные друг от друга по характеру высказывания объединяются в те или иные типы (на основе определенных критериев). Ученый также приводит коммуникативные и текстуальные группы таких признаков («вопрос и ответ, приветствие и прощание, просьба и приказ, поздравление, сожаление и соболезнование») [10, с. 80]. Полагаем, что описанная классификация имеет спорный характер. Так, во многих юридических документах и видах правовой коммуникации встречаются диалоги (вопросы и ответы). Речь идет, например, о протоколе судебного заседания, протоколе допроса. Очевидно, что такие виды дискурса не являются бытовыми. Наличествует правовая цель взаимодействия, специфическое место (зал судебного заседания), определенный круг коммуникантов, специфические коммуникативные стратегии. На основе перечисленных характеристик можно сделать вывод о принадлежности такого дискурса к сфере юридической коммуни-

кации. Ценным является отражение одной из сторон сущности жанра – видовой коммуникативной вариативности (*изменчивость и специфичность жанров в зависимости от характеристик конкретного акта коммуникации*).

О. А. Крапивкина пишет: «юридический дискурс представляет собой сложное многомерное образование, составные элементы которого (речевые жанры) формируют сеть множественных пересечений по ряду оснований» [11, с. 27]. Автор рассматривает жанры как *составные части дискурса*. Мы не согласны с таким подходом и далее объясним свою позицию. Были рассмотрены некоторые определения понятия «жанр дискурса», каждое из которых отражает ту или иную сторону сущности названной категории. Обращают на себя внимание явные нестыковки и прямые противоречия дефиниций друг другу. Жанр рассматривается как «тип», «стереотипная речевая конструкция и речевая модель», «составной элемент» явления более общего порядка. Вряд ли найдутся желающие определять кухонный стол как тип мебели, способ организации кухонного пространства, осязаемый предмет в конкретном помещении и часть древесины трех сосен, ныне от них отделенную. Но все это разные параметры, стороны сущности и взгляды на один и тот же предмет. Причем именно благодаря такому «многомерному» подходу к рассмотрению жанра дискурса в различных дефинициях отражены те или иные стороны сущности понятия (*коммуникативная сфера объективации, нормативность, повторяемость, видовая коммуникативная вариативность*). Отметим, что в различных более общих источниках, например словарях по искусствоведению, литературоведению, а также энциклопедиях, жанр определяется как разновидность, род, вид. На наш взгляд, смысл и содержание понятия «жанр» (для любого вида дискурса) можно раскрыть с помощью следующей дефиниции. Это *сложившийся, привычный, частично шаблонный способ передачи тематически однородной информации в рамках конкретного типа и вида дискурса, характеризующийся определенными специфическими признаками*. Справедливо утверждать, что жанр является механизмом и способом организации того или иного дискурса. Он не может быть элементом классификации (*типом или видом*), равно как и не должен рассматриваться как *часть*, некое *составное* конкретного коммуникативного акта или текста. Очень условно жанр можно назвать *методом организации информации для ее преобразования в дискурс с конкретными признаками* (данная фраза не является дефиницией понятия). Если рассматривать пример обвинительной судебной речи, можно наблюдать, как факты и обстоятельства конкретного уголовного дела преобразуются в дискурс судебной речи

с помощью (способом) ее структурирования и формализации по определенным правилам и согласно устоявшимся требованиям, традициям, нормам. Полагаем, что *жанровое есть по своей природе методологическое, а не классификационное или предметное или информационное (это способ, а не вид, не составной элемент)*.

В литературе встречаются утверждения, что юридический дискурс включает в себя виды и жанры правовой коммуникации. О. В. Косоногова пишет: «юридический дискурс включает в себя все виды и жанры профессиональной коммуникации – юридические документы и публичную речь» [12, с. 63]. Можно ли утверждать, что такие явления разного порядка, как правовые документы и устные выступления, являются «видам» и «жанрам» юридического дискурса? Они разные по своей природе. Проанализируем иные взгляды на данный вопрос. «Жанровая структура юридического дискурса в романе «Преступление и наказание» представлена судебной (защитительной) речью, судебной (обвинительной) речью, допросом. Каждый из жанров характеризуется четкой структурой, определенным набором речевых клише, статусно-ролевыми амплуа участников коммуникативной ситуации» [13, с. 23]. Приведенная цитата постулирует разнообразие устных жанров правового дискурса. Получается, что публичная речь – не отдельный жанр юридического дискурса, а родовое понятие для многих жанров, имеющих единую общую характеристику – устную форму. Первостепенное значение имеет упоминание в рассмотренной цитате *сущностных черт* жанра правового дискурса как такового. Еще раз приведем их систематизированный список.

1. Структура.
2. Набор речевых клише.
3. Статусно-ролевые амплуа участников коммуникативной ситуации.

Проанализируем практическую реализацию данных элементов в конкретном правовом дискурсе. Для этого обратимся к тексту документа, именуемого Opinion of The Supreme Court (США). Такие акты принимаются Верховным судом страны после того, как был заслушан устный спор между сторонами процесса. Нами были проанализированы 20 мнений суда. В качестве примера для рассмотрения в данной статье выбран текст с официального сайта Верховного суда США по делу Mitchell v. Wisconsin (Argued April 23, 2019 – Decided June 27, 2019) [14]. Целью рассмотрения является установление наличия приведенных выше жанровых элементов в текстах различных жанров правового дискурса, а не только в обвинительной или защитительной судебной речи.

1. *Структура*. В силу официального характера документа его составные элементы должны быть

четко определены, причем важен не только их набор, но и порядок. В частности, текст начинается с реквизитов, содержащих наименование дела, его номер, дату рассмотрения и вынесения решения. Далее следует вводная часть, содержащая описание обстоятельств дела, мнения конкретных судей по поводу дела. Нестандартно то, что рассматриваемый документ, как и остальные акты этого вида, не содержит резолютивной части (речь идет о некоем выводе (обобщении или заключении) по рассмотренному делу). Многие правовые тексты строятся по структуре, включающей вводную, основную и резолютивную часть. Но в таких документах, как «Мнение Верховного суда США» («Supreme court opinion»), сами мнения судей по сути являются их персональными заключениями по делу. В силу этого в текстах документов рассмотренного вида (Supreme court opinions) нет общей единой резолютивной части.

2. *Набор речевых клише.* Здесь (как и в примере с судебной речью) речевые клише официально-делового стиля обязательны. Неизбежно и даже принудительно использование сугубо юридических оборотов. Особенно это характерно именно для дискурса официальных документов. Их тексты должны строиться на основе определенных языковых (в частности, стилистических) требований. В английском языке правовой дискурс знаменит своим своеобразием и специфическими оборотами (*legalese*). Вот некоторые примеры выявленных в рассматриваемом тексте клише (в приводимых цитатах курсив автора настоящей работы):

– «*As is standard practice, the arresting officer drove Mitchell to a police station...*» [14, p. 1];

– «*Under the exigent circumstances exception, a warrantless search is allowed when...*» [14, p. 2];

– «*On remand, Mitchell may attempt to show that his was an unusual case, in which his blood would not have been drawn had police not been seeking BAC information and police could not have reasonably judged that a warrant application would interfere with other pressing needs or duties...*» [14, p. 3].

3. *Статусно-ролевые амплуа участников коммуникативной ситуации.* Авторы рассматриваемого текста в силу их официального статуса обязаны соблюдать официально-деловой стиль изложения информации, придерживаться критериев логичности, последовательности изложения своей позиции по делу. Особенно жесткими являются требования к должностным лицам столь высокого уровня (судьи Верховного суда США). Для них важны не только параметры стиля речи и юридической терминологии. Недопустимы оценочные, субъективные, дискриминационные высказывания. В этом проявляется существенный принцип юридического дискурса в целом и его частных жанров – *профессионализм*. Именно

благодаря профессиональному характеру статуса и деятельности субъектов разных подвидов судебного дискурса тексты тех или иных судебных документов обладают специфическими особенностями (структура, стиль, набор речевых клише). В столь серьезной и ответственной сфере, где язык играет ключевую роль, недопустимы жанровые «вольности». На карту поставлены судьбы и жизни людей, что обуславливает жесткие требования ко всем аспектам деятельности должностных лиц в рамках судопроизводства (и язык – не исключение). Также необходимо поддерживать «лицо» правосудия и государства.

Выше мы разбирали жанровую специфику и отдельные жанровые элементы текстов, относящихся к профессиональному юридическому дискурсу. В чем же различия профессионального юридического дискурса и популярно-юридического дискурса?

1. *Автор.* В обоих случаях дискурс создается профессиональным субъектом (судья, адвокат, юрист-консульт, следователь и т. д.).

2. *Адресат.* Профессиональный дискурс ориентирован на субъекта, обладающего специальными знаниями (текст решения суда США, например, достаточно сложен для восприятия обычным человеком и предназначен в первую очередь для профессиональных участников судопроизводства со стороны обвинения и защиты (прокурор, адвокат). В противоположность этому, популярный юридический дискурс создается автором изначально с целью упрощенного и доступного объяснения правовых вопросов лицу, не обладающему профессиональными знаниями.

3. *Предмет коммуникации.* Данный пункт одинаков для профессионального и популярного юридического дискурса. Речь идет о правовых вопросах, по поводу которых и происходит взаимодействие. Причем одна и та же ситуация может стать предметом как профессиональной, так и популярной правовой коммуникации (решение суда излагается в судебном приказе, адресованном в первую очередь судебным приставам, в официальном виде, а далее устно разъясняется адвокатом клиенту в упрощенной популярной форме).

4. *Стиль (языковая специфика).* В законе порядок действий, например, по оформлению права на наследство описывается сложным юридическим языком, без раскрытия пошаговой логики развития конкретной ситуации в реальной жизни. Тот же самый порядок может излагаться профессиональным юристом клиенту на консультации в более простой и доступной форме с четким алгоритмическим структурированием повествования (выделение шагов – действий). Будут иметь место телеологически и лингвистически разные способы изложения одной и той же информации.

Далее рассмотрим специфику популярно-юридических текстов. Для этого были проанализированы

тексты с нескольких англоязычных юридических сайтов (Avvo.com, Justia.com, Rocketlawyer.com). В целях изучения были выбраны тексты по тематике аренды жилой недвижимости.

Ниже приведем результаты исследования, проиллюстрированные примерами.

1. *Субъекты*. Со стороны автора дискурса обычно выступают следующие категории субъектов:

- юридическая компания;
- юрист фирмы, представленной (зарегистрированной) на сайте;
- юрист, консультирующий индивидуально (не от лица компании);
- коллектив юридического сайта.

Адресат дискурса – неопределенный круг лиц, не обладающих специальными правовыми знаниями. В профессиональном юридическом дискурсе и авторы, и адресаты в большинстве случаев являются юристами, зачастую должностными лицами органов государственной власти.

2. *Структура*. Зависит в первую очередь от правил того или иного сайта и во вторую – от автора конкретного текста. Рассмотрим типичные смысловые части, содержащиеся в большинстве исследованных текстов.

А. Дисклеймер (заявление о снятии с себя ответственности за те или иные ситуации, последствия и т. д.). Приведем пример типичного дисклеймера с сайта Rocketlawyer.com: «This article contains general legal information and does not contain legal advice. Rocket Lawyer is not a law firm or a substitute for an attorney or law firm. The law is complex and changes often. For legal advice, please ask a lawyer» [15].

Б. Вводная часть. Кратко объясняет актуальность и суть проблемы. Приведем пример введения целиком: «Becoming a first time landlord can be a lot of work, but there's also the promise of a lucrative business (and regular rent checks). When you're first starting out, beyond the basics of getting the property purchased and ready to rent out, remember that setting yourself up for success also means having the proper legal protections in place – and being proactive with legal issues could save you from big legal bills and hassles down the road. Here are some guidelines to help protect yourself when you're starting out as a new landlord» [15].

В. Основная часть. На некоторых сайтах она делится на рубрики подзаголовками (например, статья «Major repairs and maintenance» на онлайн-ресурсе Justia.com содержит следующие подзаголовки: «State and local laws», «Tenant responsibilities», «Getting the landlord to act» и др. [16].

Г. Маркетинговый блок. На большинстве сайтов он приводится в конце статей до или после заключения и (или) дисклеймера. Можно выделить как минимум три вида таких элементов:

- побуждающие к найму юриста;
- предлагающие обратиться за более полной консультацией;
- склоняющие к заполнению (получению) того или иного документа на сайте. Как правило, маркетинговый блок содержит 1–3 предложения и располагается после основного смыслового блока, прочитав который, пользователь уже обладает необходимой информацией, готов действовать, а также испытывает некоторое доверие и благодарность к авторам и сайту. Например: «You can create an Apartment Rental Agreement with Rocket Lawyer in minutes with our easy online service, or Find a Lawyer to help you with any landlord/tenant issues» [14].

Д. Заключение (вывод). Содержится не во всех текстах. На некоторых сайтах может смешиваться с маркетинговым блоком, образуя побуждающую заключительную фразу – рекомендацию (например, приведенный выше дисклеймер). Можно говорить о том, что данная часть не является типичной для рассматриваемых текстов.

Можно сделать вывод, что структура проанализированных текстов отличается от структуры официальных документов (таких как решения суда, постановления прокурора и т. д.). В частности, добавляются дисклеймер, маркетинговый блок, отсутствуют реквизиты.

3. *Стилистические особенности*. Все без исключения тексты в силу своего назначения направлены на разъяснение правовых положений лицам, не обладающим специальными правовыми познаниями. Они содержат следующие стилистические особенности.

А. Употребляются бытовые слова и фразовые глаголы («When you are first starting out...», «...putting everything in writing can be the smartest thing you ever do...» [17]).

Б. Упрощенный синтаксис: «It's your responsibility to vet your potential tenants» [17]. Для профессионального юридического языка законов и других нормативных актов характерны сложные предложения с несколькими придаточными и причастными оборотами.

В. Обилие объяснительных предложений. («If something breaks down in your unit, or in common area that you use, the landlord likely will be responsible for fixing it unless you caused the issue») [18]. Приведенное предложение фактически является переводом нескольких правовых положений со сложного и запутанного аристократичного английского юридического языка на упрощенный бытовой и доступный каждому желающему повседневный язык.

Г. Совместное использование (иногда в одном предложении) бытовой, официально-деловой и профессиональной лексики. In almost every state, tenants have a right to live in a unit that is fit for habitation. They also have a right to be free from discrimination based on

their membership in a certain group, such as those defined by race, religion, gender, disability, or national origin [18].

Д. Использование рубрикации для упрощения понимания тех или иных правовых аспектов. Например:

- «Renter's responsibilities typically include:
- Paying rent on time
- Following the arrangements of the rental agreement (eg, no pets, no smoking)
- Keeping the property from being damaged or destroyed [15].

Проблема смысловой структуры текста была изучена еще в восьмидесятых годах минувшего века такими исследователями, как И. Р. Гальперин, Т. М. Дридзе, Н. И. Жинкин, М. Я. Дымарский пишет: «Представляется уместным рассматривать в качестве основной единицы смысловой структуры текста концептуально значимый смысл, т. е. такой смысл, который непосредственно соотносится с концепцией (содержанием текста) в целом» [19, с. 84]. Справедливо утверждать, что смысловая структура текста включает следующие части:

- идея текста (отражает цель дискурса);
- содержание текста (включает основную мысль текста и уточняющие тезисы);
- второстепенные элементы (изображения, таблицы).

По утверждению А. Р. Мухтаруллиной и М. З. Мамырбаевой, «текст приобретает свойство текстуальности, если между его темами (сценариями и сценами) прослеживается преемственность, если они взаимодействуют друг с другом, развивая основную (глобальную) тему текста» [20, с. 125]. Таким образом, основным элементом любого текста является смысл, который раскрывается и конкретизируется в процессе связного и логичного изложения содержания текста. Рассмотрим в качестве примера популярно-юридический текст «Information for landlords» [21]. Идею текста можно сформулировать следующим образом: сдача недвижимости в аренду – это прибыльная, но сложная деятельность, требующая знания таких юридических аспектов деятельности, как составление договора аренды, выбор арендатора, права и обязанности арендодателя и арендатора, завершение аренды. Цель дискурса заключается в разъяснении всех перечисленных аспектов арендных отношений. Еще раз отметим, что текст мы понимаем как внешнее выражение дискурса. Содержание текста включает в первую очередь основную мысль, выраженную в первом вводном абзаце: чтобы сдача недвижимости в аренду была прибыльной деятельностью, необходимо разбираться во всех ее юридических аспектах. К уточняющим тезисам можно отнести разъяснение правовых аспектов договора аренды, выбора аренда-

тора, права и обязанностей арендодателя и арендатора, завершения аренды. Абзацное членение текста соответствует его смысловой структуре: первый абзац раскрывает основную мысль, остальные конкретизируют ее уточняющие тезисы (описывают доступным разъяснительным языком юридические правила и сложившуюся практику в отношении договора аренды, выбора арендатора, права и обязанностей арендодателя и арендатора, завершения аренды). Упрощению восприятия и усвоения юридической информации способствует деление текста на абзацы в соответствии с его смысловой структурой.

Жанр популярного юридического дискурса накладывает свои «обязательства» на автора.

1. Логичность повествования. Объяснение тех или иных правовых вопросов должно строиться по принципу взаимосвязи микротем, каждая последующая должна следовать из предыдущей.

2. Системность изложения информации. По конкретному правовому вопросу необходимо разъяснить все аспекты, даже если они урегулированы в разных нормативных актах (законах, постановлениях и указах должностных лиц и коллегиальных органов власти и т. д.).

3. Алгоритмичность. В ходе исследования были выявлены тексты, содержащие описание последовательности юридически значимых действий для получения определенного правового результата. Такая форма изложения информации также является наиболее доступной для адресата в случаях, когда речь идет об описании тех или иных этапов и действий в рамках определенных правовых процедур, либо для их инициирования (например, выселение арендатора).

4. Доступность текста для понимания лицами, не обладающими специальными юридическими познаниями. В данном исследовании, а также в ряде сопутствующих разработок нам удалось выявить следующие элементы популяризации правовой информации:

- использование лексики, доступной для широкого круга лиц;
- объяснение смысла правовых терминов;
- использование упрощенных синтаксических структур;
- отсутствие латинизмов;
- избегание профессиональных жаргонизмов;
- отсутствие канцеляризм.

5. Ориентирование адресата дискурса в общем массиве правового регулирования. Данное требование выражается в описании места конкретной правовой ситуации в общем массиве юридических отношений, ее взаимосвязи с другими юридическими ситуациями, возможные последствия для адресата дискурса.

Важно отметить, что нормативность жанра популярного правового дискурса носит в первую очередь имманентный телеологический характер: целью

коммуникации является разъяснение адресату необходимой правовой информации по конкретному вопросу. Строго говоря, действительная цель коммуникации и работы автора по созданию текста – понимание и усвоение адресатом всей необходимой информации по конкретной юридической проблеме. Речь также идет о сопутствующих сведениях. В таком случае разъяснение и следование перечисленным выше нормам является скорее способом достижения цели и задачей, стоящей перед автором на пути к достижению основной цели коммуникации – понимания. Разумеется, как и любая другая коммуникация, популярно-юридический дискурс имеет побочные цели (например, вызвать у пользователя доверие к конкретному юристу либо компании; повысить посещаемость сайта; привлечь адресата текста в качестве клиента).

Выводы

Понятие «жанр дискурса» является многомерным и отражает способ организации информации для ее передачи в рамках той или иной коммуникации. Популярно-юридический дискурс можно однозначно считать отдельным и уникальным жанром юридического дискурса в целом. Он не имеет отношения к научному дискурсу в силу своей предметной, целевой и функциональной природы. Указанный жанр обладает своей спецификой, в которой уникально преломляются основные параметры жанра как языкового явления. Англоязычные популярно-юридические тексты характеризуются жанровым своеобразием и отличаются от профессиональных авторами и адресатами, целями и задачами порождения дискурса, разъяснительным характером построения и содержания повествования, структурой изложения, стилистическими особенностями.

В то же время сохраняются следующие инвариантные родовые характеристики рассматриваемого дискурса:

- 1) правовой предмет коммуникации;
- 2) специфический круг субъектов (полагаем, что дискурс является правовым, когда как минимум один из субъектов коммуникации является профессиональным юристом);
- 3) определенные требования к стилю изложения. Мы употребили слово определенные, чтобы отразить их смягченность в сравнении с нормами создания официальных юридических текстов, таких как решения судов, постановления следователя и др.).

При этом необходимо отметить существенный факт: большинство англоязычных популярно-юридических текстов преследуют не только разъяснительные цели. Во многих из них содержится побуждение воспользоваться услугами юристов по составлению документов, представительство в суде или получить

более детальную и обширную консультацию, что может рассматриваться как маркетинг (продвижение услуг).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Медведев Д. С., Щитова О. Г.* Межстилевой характер научно-популярного юридического интернет-дискурса // *Вестник Том. гос. пед. ун-та.* 2019. № 2 (199). С. 70–76.
2. *Ракитская И. Ф.* О содержании магистерского курса «Современные проблемы юридической науки» // *Ленинградский юридический журнал.* 2010. № 1 (19). С. 151–171.
3. *Глищенко А. С.* Стилистические особенности популярных текстов о семейном праве США // *Язык, коммуникация и социальная среда.* 2018. № 16. С. 248–256.
4. *Щипицына Л. Ю.* Компьютерно-опосредованная коммуникация или электронный дискурс? К определению основного понятия в лингвистическом изучении интернета // *Вестник Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки.* 2009. № 9 (77). С. 233–239.
5. *Аверин А. С.* Терминологический аспект исследований популярно-юридических текстов // *Язык коммуникация и социальная среда.* 2019. № 17. С. 9–24.
6. *Глищенко А. С.* Функции юридического дискурса : инструментальный и онтологический аспекты // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : XXIII Междунар. науч.-практ. конф.* 2019. Ч. 6. С. 104–107.
7. *Солганик Г. Я.* К определению понятий «текст» и «медiateкст» // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика.* 2005. № 2. С. 7–16.
8. *Палашевская И. В.* Жанры юридического дискурса : форматы, сценарии // *Известия Волгоград. гос. пед. ун-та.* 2010. № 6 (50). С. 28–32.
9. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс : монография. Волгоград, 2002. 477 с.
10. *Силантьев И. В.* Дискурс и жанр // *Вестник Новосибир. гос. ун-та. Сер.: История, филология.* 2010. Т. 9. № 6. С. 78–83.
11. *Крапивкина О. А.* О персонифицированном характере современного юридического дискурса // *Вестник Иркут. гос. лингв. ун-та.* 2010. № 4. С. 27–34.
12. *Косоногова О. В.* Характеристики юридического дискурса : границы, содержание, параметры // *Историческая и социально-образовательная мысль.* 2015. Т. 7. № 1. С. 61–68.
13. *Кожина М. А.* Жанр судебной речи в полидискурсивной структуре романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // *Вестник Том. гос. ун-та.* 2011. № 353. С. 22–25.
14. Mitchell v. Wisconsin supreme court opinion. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/18pdf/18-6210_2co3.pdf.
15. Apartment Maintenance Responsibilities. URL: <https://www.rocketlawyer.com/article/apartment-maintenance-responsibilities.rl>

16. Major Repairs and Maintenance. URL: <https://www.justia.com/real-estate/landlord-tenant/information-for-tenants/major-repairs-and-maintenance/>

17. Legal Tips for First Time Landlords. URL: <https://www.rocketlawyer.com/article/legal-tips-for-first-time-landlords.rl>

18. Information for Tenants. URL: <https://www.justia.com/real-estate/landlord-tenant/information-for-tenants/2018>

19. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). М., 2006. 326 с.

20. Мухтаруллина А. Р., Мамырбаева М. З. Информационно-смысловая структура англоязычного текста // Перспективы Науки и Образования. 2017. 6 (30). С. 118–125.

21. Information for landlords. URL: <https://www.justia.com/real-estate/landlord-tenant/information-for-landlords/>

REFERENCES

1. Medvedev D. S., Shhitova O. G. *Mezhstilevoj karakter nauchno-populjarnogo juridicheskogo internet-diskursa* [Cross-stylistic character of scientific popular legal discourse]. In Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. No. 2 (199). Pp. 70–76.

2. Rakitskaja I. F. *O sodержanii magistrskogo kursa «Sovremennye problemy juridicheskoi nauki»* [On the content of master course “Contemporary problems of legal studies”]. In Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2010. No. 1 (19). Pp. 151–171.

3. Glishhenko A. S. *Stilisticheskie osobennosti populjarnyh tekstov o semejnno-prave SShA* [Stylistical features of popular texts on the USA family law]. In Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda. 2018. No. 16. Pp. 248–256.

4. Shhipicyna L. Ju. *Komp'yuterno-oposredovannaja kommunikacija ili jelektronnyj diskurs? K opredeleniju osnovnogo ponjatija v lingvisticheskom izuchenii interneta* [Computer communication or electronic discourse. On the definition of the main notion in the linguistic study of the internet]. In Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2009. No. 9 (77). Pp. 233–239.

5. Aверин А. С. *Terminologicheskij aspekt issledovanij populjarno-juridicheskikh tekstov* [The terminology aspects of popular legal texts studies]. In Jazyk kommunikacija i social'naja sreda. 2019. No. 17. Pp. 9–24.

6. Glishhenko A. S. *Funkcii juridicheskogo diskursa: instrumental'nyj i ontologicheskij aspekty* [Legal discourse functions: instrumental and ontological aspects]. In Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-jekonomicheskikh nauk. XXIII Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. 2019. Part 6. Pp. 104–107.

7. Solganik G. Ja. *K opredeleniju ponjatij «tekst» i «mediatekst»* [On the definition of “text” and “mediatekst”]. In Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10: Zhurnalistika. 2005. No. 2. Pp. 7–16.

8. Palashevskaja I. V. *Zhanry juridicheskogo diskursa: formaty, scenarii* [Legal discourse genres: formats and scenarios]. In Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2010. No. 6 (50). Pp. 28–32.

9. Karasik V. I. *Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs. Monografija*. [Language circle: person, concepts, discourse. Monography]. Volgograd, 2002. 477 p.

10. Silant'ev I. V. *Diskurs i zhanr* [Discourse and genre]. In Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija. 2010. V. 9. No. 6. Pp. 78–83.

11. Krapivkina O. A. *O personificirovannom haraktere sovremennogo juridicheskogo diskursa* [On personified character of the contemporary legal discourse]. In Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2010. No. 4. Pp. 27–34.

12. Kosonogova O. V. *Harakteristiki juridicheskogo diskursa: granicy, sodержanie, parametry* [Legal discourse characteristics: borders, content, parameters]. In Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2015. V. 7. No. 1. Pp. 61–68.

13. Kozhina M. A. *Zhanr sudebnoj rechi v polidiskursivnoj strukture romana F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie»* [Court speech genre in polidiscursive structure of Dostoevski novel “Crime and punishment”]. In Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. No. 353. Pp. 22–25.

14. Mitchell v. Wisconsin supreme court opinion. Available at: https://www.supremecourt.gov/opinions/18pdf/18-6210_2co3.pdf

15. Apartment Maintenance Responsibilities. Available at: <https://www.rocketlawyer.com/article/apartment-maintenance-responsibilities.rl>

16. Major Repairs and Maintenance. Available at: <https://www.justia.com/real-estate/landlord-tenant/information-for-tenants/major-repairs-and-maintenance/>

17. Legal Tips for First Time Landlords. Available at: <https://www.rocketlawyer.com/article/legal-tips-for-first-time-landlords.rl>

18. Information for Tenants. Available at: <https://www.justia.com/real-estate/landlord-tenant/information-for-tenants/2018>

19. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.) [Text creation problems and fictional text (on the material of Russian prose of XIX–XX century)]. Moscow, 2006. 326 p.

20. Мухтаруллина А. Р., Мамырбаева М. З. Информационно-смысловая структура англоязычного текста [Information and essence structure of an analogical text]. In Perspektivy Nauki i Obrazovanija. 2017. 6 (30). Pp. 118–125.

21. Information for landlords. Available at: <https://www.justia.com/real-estate/landlord-tenant/information-for-landlords/>

Воронежский государственный университет
Аверин А. С., соискатель, кафедры перевода и
межкультурной коммуникации
E-mail: aaa7355@rambler.ru

Voronezh State University
Averin A. S., Postgraduate Student of the Translation
and Crosscultural Communication Department
E-mail: aaa7355@rambler.ru

Поступила в редакцию 11 февраля 2020 г.

Принята к публикации 25 марта 2020 г.

Received: 11 February 2020

Accepted: 25 March 2020

Для цитирования:

Аверин А. С. Жанровая специфика англоязычных популярно-юридических текстов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 96–105. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.2/2845>

For citation:

Averin A. S. Genre specifics of English-language popular legal texts. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2020. No. 2. Pp. 96–105. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.2/2845>